

Л. Н. Чижилова

ИЗУЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ЖИЛИЩА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН. ИТОГИ И ЗАДАЧИ КЛАССИФИКАЦИИ

Жилище — один из наиболее существенных и чрезвычайно сложных элементов культуры. С одной стороны, в нем сохраняются древние традиции, порой восходящие к ранним историческим эпохам, с другой — в жилище происходят постоянные изменения, усовершенствуются его формы. Развитие жилища, как известно, определялось совокупностью многих факторов, и в первую очередь уровнем общественного и экономического развития. Поэтому исследование жилища может пролить свет на многие вопросы этнической и культурной истории народов, их социальной жизни, культурно-бытовых связей на разных этапах исторического развития.

Изучение жилища трех восточнославянских народов, родственных по происхождению, близких по языку и культуре, является составной частью исследования историко-культурных связей восточнославянских народов, что в свою очередь помогает решению более широких вопросов, связанных с проблемами общеславянской и общеевропейской этнографии. Необходимость углубленного и тщательного сравнительного изучения жилища восточных славян и их ближайших соседей особенно выявилась в последнее время в связи с подготовкой таких крупных обобщающих изданий, как трехтомник «Этнография славянских народов»¹ и «Европейский историко-этнографический атлас»².

Сельское жилище русских, украинцев и белорусов сравнительно хорошо изучено³. Исследованием его занимались и занимаются этнографы, археологи, архитекторы, социологи, искусствоведы, историки и др. Более или менее полноценные описания жилищ разных народов появились во второй половине XIX в., особенно в связи с деятельностью различных научных обществ. В начале XX в. вышли в свет и крупные обобщающие работы по крестьянским постройкам русских, украинцев и белорусов⁴. Эти и другие книги в свое время сыграли большую роль в накоплении фактических данных о крестьянском жилище.

¹ Решение о создании этого труда было принято в 1971 г. на совещании представителей этнографических учреждений НРБ, ГДР, ПНР, СССР, СФРЮ.

² В 1953 г. была организована Постоянная международная комиссия по этнологическому атласу Европы и сопредельных стран, основная цель которой — подготовка сводных картографических трудов (см. С. И. Брук, Общеевропейский историко-этнографический атлас, «Сов. этнография», 1970, № 6).

³ В данной статье мы не затрагиваем вопросов, связанных с изучением городского жилища.

⁴ А. Харузин, Славянское жилище в Северо-Западном крае, Вильна, 1907; K. R h a m m, Germanische Altertümer aus der Slawisch-Finnischen Urheimat, Erstes Buch, Die Altslawische Wohnung, Braunschweig, 1910; Ф. Волков, Этнографические особенности украинского народа. Украинский народ в его прошлом и настоящем, ч. II, Лг., 1916.

За годы Советской власти и особенно в послевоенный период Институтом этнографии АН СССР и этнографическими учреждениями академий наук союзных республик были организованы многочисленные этнографические экспедиции в разные районы страны, собравшие обширные материалы о жилище, которые были опубликованы в различных изданиях и рассмотрены в ряде диссертаций. В послевоенный период вышли в свет и капитальные обобщающие работы.

Основные проблемы изучения восточнославянского жилища связаны с общим направлением советской этнографической науки, основанной на прочном фундаменте исторического материализма. Крестьянское жилище рассматривается советскими этнографами как ценный источник для исследования проблем этнической истории народов либо этнических и локальных групп и их историко-культурных связей и взаимовлияний. Как и другие элементы культуры, жилище исследуется в историческом развитии. При выявлении генезиса и развития отдельных элементов жилища либо всего его сложного комплекса исследователи наряду с этнографическими привлекают и другие источники: археологические, документальные, изобразительные и др.

Значительный вклад в проблему изучения истории древнерусского жилища внесли археологи⁵. В 1970-х годах появляются крупные обобщающие работы, посвященные истории развития древнерусских и восточнославянских жилищ VI—XIII вв.⁶ Особенно следует отметить книгу «Древнее жилище народов Восточной Европы» (под редакцией М. Г. Рабиновича) — ценное исследование развития жилища разных племен и народов, населявших территорию Восточно-Европейской равнины (с I тысячелетия до н. э. по XVIII в. н. э.), в том числе и восточных славян (статьи П. А. Раппопорта, М. Г. Рабиновича, Н. П. Приходько)⁷. В связи с расширением фронта археологических раскопок, а также с введением в научный оборот новых письменных документов XVI—XVII вв., в результате накопления большого фактического материала во многих публикациях этнографов и архитекторов был поднят ряд принципиальных вопросов, таких, как время и причины формирования отдельных особенностей и важных типологических черт жилища восточных славян⁸. В последние два десятилетия среди исследователей

⁵ Н. П. Милонов, Славянские жилища по данным археологических раскопок Пронского городища, Рязань, 1931; А. Л. Монгайт, Древнерусские жилища XI—XIII вв. (по раскопкам в Старой Рязани), «Сов. этнография», 1948, № 4; В. И. Равдоникас, Старая Ладога, «Сов. археология», т. XI, 1949; т. XII, 1950; И. И. Ляпушкин, О жилищах восточных славян Днепровского Левобережья VIII—X вв., «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», вып. 68, 1957; М. К. Каргер, Древний Киев, т. I, М.—Л., 1958; П. Н. Засурцев, Усадьбы и постройки древнего Новгорода, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 123, М., 1963 и др.

⁶ Ю. П. Спегальский, Жилище северо-западной Руси IX—XIII вв., Л., 1972; П. А. Раппорт, Древнерусское жилище, Л., 1975, и др.

⁷ «Древнее жилище народов Восточной Европы», М., 1975.

⁸ С. П. Толстов, К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилища в средней России, в кн.: «Культура и быт населения Центрально-промышленной области», М., 1929; В. Петров, З історії житла на Україні, «Наукові записки Інституту історії матеріальної культури», кн. 1, Київ, 1934; М. Т. Милославский, Деревянное зодчество в России в XVI—XVII вв. (по архивным источникам), Автореф. канд. дис., М., 1949; Л. Н. Чижикова, Русское народное жилище Верхнего Поволжья, Автореф. канд. дис., М., 1952; Г. Г. Громов, История крестьянского жилища Владимирского края IX—XIX веков, Автореф. канд. дис., М., 1954; Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов, в кн.: «Восточнославянский этнографический сборник», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXI, М., 1956; Л. А. Молчанова, К вопросу о развитии белорусского крестьянского жилища, «Вопросы этнической истории народов Прибалтики», «Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции», т. 1, М., 1959; И. В. Маковецкий, Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье, М., 1962; А. А. Шенников, Крестьянские усадьбы в XVI—XVII вв. (средняя и южная части Европейской России), «Архитектурное наследство», вып. 14, М., 1962; его же, Крестьянские усадьбы XVI—XVII вв. (Верхнее Поволжье, северо-западная и северная части Европейской России), «Архитектурное наследство», вып. 15, М., 1963; Г. Г. Громов, Русское крестьян-

выявились различные точки зрения на процесс развития жилища восточных славян. Большинство ученых считает, что многие особенности крестьянского жилища XIX — начала XX в. имеют глубокие исторические корни, истоки некоторых восходят к периоду Древней Руси⁹. Согласно другой концепции, многие черты русского жилища XIX в., которые обычно считали древними (например, двухкамерная и трехкамерная планировки дома, слитные формы усадебной застройки и др.), сформировались сравнительно поздно и распространились в сельской местности не ранее XVII—XVIII вв.¹⁰ Таким образом, до настоящего времени многие аспекты этой сложной проблемы остаются спорными.

Лучше других исследована история русского жилища. Нам кажется, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что жилище — это область культуры, которая формировалась в процессе длительного развития. Причем развитие отдельных особенностей жилища происходило с разной степенью интенсивности, обусловленной влиянием многообразных факторов. Так, одним из наиболее устойчивых признаков справедливо считается основной принцип внутренней планировки жилого помещения. По новейшим данным, приводимым в работе П. А. Раппопорта¹¹, четыре типа внутреннего плана жилого помещения, выделяемые в восточнославянском жилище XIX в. (см. ниже), имеют древние традиции и восходят к X—XII вв. Древними являются и основные приемы срубной строительной техники. Более сложна датировка возникновения и распространения таких особенностей, характерных для жилища XIX в., как формы дворовой застройки, план жилого дома, высотность дома и крытого двора и другие черты, развитие которых определялось сложной совокупностью хозяйственных, социально-экономических и многих других факторов.

Окончательное решение вопросов о времени появления и развития отдельных особенностей русского, а также белорусского и украинского жилища требует тщательного анализа самых разнообразных материалов и прежде всего археологических памятников и письменных документов XIII—XVIII вв., поскольку история жилища этого периода наименее освещена.

В непосредственной связи с историческими и генетическими вопросами стоит и проблема классификации жилища, а также изучение пространственного распространения явлений, выявление ареалов отдельных элементов или комплексов жилища в их историческом развитии, определяемое методом картографирования (об этом см. ниже).

Во многих работах, посвященных исследованию жилища, большое внимание уделяется таким вопросам, как степень и характер зависимости жилища от географической среды, от уровня экономического развития и хозяйственной деятельности населения, от социальной структуры общества, от классовых различий, от форм семейного быта и других важнейших факторов, влиявших на развитие жилища¹². До

ское жилище XV—XVII веков по письменным источникам, «Вестник Московского ун-та, серия историческая», 1965, № 6; Е. Э. Бломквист, О. А. Ганцкая, Типы русского крестьянского жилища середины XIX — начала XX в., «Русские. Историко-этнографический атлас», М., 1967; «Беларускае народнае жыллё», Мінск, 1973; Н. П. Приходько, Некоторые вопросы истории жилища на Украине, в кн.: «Древнее жилище народов Восточной Европы», М., 1975; М. Г. Рабинович, Русское жилище в XIII — XVII вв., в кн.: «Древнее жилище народов Восточной Европы», и др.

⁹ С. П. Толстов, Указ. раб.; Л. Н. Чижикова, Указ. раб.; Е. Э. Бломквист, Указ. раб.; И. В. Маковецкий, Указ. раб.; Е. Э. Бломквист, О. А. Ганцкая, Указ. раб.; Н. П. Приходько, Указ. раб.

¹⁰ В. Петров, Указ. раб.; Г. Г. Громов, Указ. работы; А. А. Шенников, Указ. работы; М. Г. Рабинович, Указ. раб.

¹¹ П. А. Раппопорт, Указ. раб., стр. 137—141.

¹² «Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края», Л., 1926; Н. И. Лебедева, Жилище и хозяйственные постройки Белорусской ССР, М., 1929; К. А. Соловьев, Жилище крестьян Дмитровского края, Запорож., 1930; С. К. Жегалова, Крестьянское жилище Нижегородской губернии в

сих пор дискуссионным остается вопрос о значении этнической традиции в процессе формирования и развития тех или иных особенностей жилых и хозяйственных построек¹³.

Внимание этнографов, искусствоведов, архитекторов привлекает также анализ художественных достоинств восточнославянского жилища, как одной из ярких особенностей национальной культуры народов. Во многих трудах анализируется и исследуется все многообразие форм и видов художественного оформления и архитектурной композиции сельских построек, их своеобразие в разных районах восточнославянской территории, зависимость от природных и экономических условий, от степени развития в этих районах кустарных и отхожих промыслов, характера и уровня плотничного мастерства и художественных традиций. Изучение архитектурно-художественных особенностей крестьянских построек раскрывает богатство народного искусства, в котором отражаются непосредственные наблюдения народа над окружающей действительностью, его верования и творческая фантазия¹⁴.

Одна из важнейших проблем, стоящих перед исследователями восточнославянского жилища, — изучение общих закономерностей изменений жилища в ходе коммунистического строительства. Значительный вклад в освещение процесса изменения сельского жилища за годы существования Советской власти внесли монографии, посвященные всестороннему исследованию культуры и быта одного села, района, области, или работы по отдельным вопросам данной проблематики¹⁵. В этих трудах вскрываются типичные для различных периодов развития советского общества перемены в сельском строительстве, которые отражают общий характер основных процессов, протекающих в нашем

середине XIX в., Автореф. канд. дис., М., 1951; Г. Г. Громов, История крестьянского жилища Владимирского края IX—XIX веков; Е. Э. Бломквист, Указ раб.; Е. П. Бусыгин, Русское сельское население Среднего Поволжья, Казань, 1966; Л. А. Молчанова, Материальная культура белорусов. Минск, 1968; М. Г. Рабинович, Древний ландшафт и жилище, «Сов. этнография», 1969. № 2, и др.

¹³ С. П. Толстов, Указ. раб.; Г. Г. Громов, Указ. работы; А. А. Шенников, О русских крестьянских усадьбах XVI века, «Географическое общество СССР. Доклады отделения этнографии», вып. 2, Л., 1966; Е. Э. Бломквист, О. А. Ганцкая, Указ. раб.

¹⁴ М. П. Званцев, Домовая резьба, М., 1935; П. Г. Юрченко, Народное жилище Украины, М., 1941; Е. А. Ащепков, Русское народное зодчество в Западной Сибири, М., 1950; Т. В. Станюкович, Происхождение русской народной пропиленной резьбы, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1950, вып. 10; И. В. Мажовецкий, Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья, М., 1952 и др. его книги; Е. А. Ащепков, Русское народное зодчество в Восточной Сибири, М., 1953; Л. Н. Чижикова, Декоративное искусство русских народных мастеров-строителей, «Сов. этнография», 1953, № 3; Е. Э. Бломквист, Указ. раб.; Л. А. Молчанова, Белорусская народная архитектурная резьба, Минск, 1958; В. П. Самойлович, Народна творчість в архітектурі сільського житла, Київ, 1961; Л. Н. Чижикова, Архитектурные украшения русского крестьянского жилища, «Русские. Историко-этнографический атлас», М., 1970; Т. В. Космина, Локальные особенности народного житла південних районів Поділля, «Народна творчість та етнографія», 1973. № 4; С. Б. Рождественская, Декор народного жилища центральных и южных областей России, в кн.: «Новое в этнографических и антропологических исследованиях. Итоги полевых работ Института этнографии в 1972 г.», ч. I, М., 1974, и др.

¹⁵ Г. С. Маслова, Селения и постройки колхозов Московской области, «Сов. этнография», 1951, № 2; е е же, Русские постройки Среднего Поволжья, «Сов. этнография», 1953, № 1; «Рязанское село Кораблино», «Ученые записки Рязанского государственного педагогического ин-та», т. XVIII, Рязань, 1957; «Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской колхозной деревни», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XLI, М., 1958; Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Культура и быт колхозников Калининской области, М., 1964; «Народы Европейской части СССР», т. I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1964, стр. 312—324, 661—664, 822—828; «Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани», М., 1967; Л. М. Сабурова, Культура и быт русского населения Приангарья, Л., 1967; А. Маланчук, Нове в культурі й побуті колгоспного селянства (історико-етнографічне дослідження на матеріалі Сокальського району Львівської області), Київ, 1970; «Современные этнические процессы в СССР», М., 1975, стр. 159—205, и др.

обществе, — сближение жизненного уклада сельского и городского населения, взаимообогащение национальных культур и возникновение общесоветских форм быта, характерных для всех народов СССР. Вместе с тем, как показали исследования, в сельском жилище сохранились и получили дальнейшее творческое развитие рациональные народные традиции, сложившиеся в предшествующие исторические периоды.

Новые задачи в изучении современного сельского жилища встают перед учеными в связи с решениями XXV съезда КПСС. В директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. предусматривается всемерное развертывание массового жилищного строительства, которое в сельской местности будет осуществляться за счет государства, жилищно-строительной кооперации, а также индивидуального жилищного строительства¹⁶.

Исследование основных направлений в области современного жилищного строительства дает ценные результаты в познании путей развития современной культуры, соотношения в ней традиций и инноваций. Изучение наиболее прогрессивных строительных и художественных традиций восточнославянских народов помогает практике современного жилищного строительства. Творческие искания строителей и архитекторов должны базироваться как на хорошем знании современного быта и культуры сельских жителей, так и на ценных традициях прошлого. Необходимы также социологические исследования современного сельского жилища. Определение основных функций жилого дома в условиях постоянно растущего технического прогресса, направленного на выравнивание уровня быта городской и сельской семьи, изучение характера использования жилых помещений, отношения сельских жителей к строительным и художественным традициям, их бытовых и культурных запросов, а также многих других вопросов, выявляющих ценностные ориентации населения, поможет строителям и архитекторам при проектировании в селе новых жилых комплексов.

Эти далеко не полностью перечисленные основные проблемы изучения восточнославянского жилища ставятся во многих работах советских ученых. Причем в одних из них затрагиваются отдельные вопросы, в других жилище изучается более разносторонне. Разумеется, в данной статье невозможно даже кратко перечислить все вопросы, интересующие исследователей восточнославянского жилища. Поэтому мы сосредоточим свое внимание на состоянии изученности одной и очень актуальной, на наш взгляд, проблемы — классификации восточнославянского жилища, касаясь попутно и других непосредственно связанных с этой проблемой вопросов.

Классификация жилища, как и всякой другой области культуры, это необходимая часть познания изучаемого явления, позволяющая обобщить и привести в систему путем выбора определенных признаков (оснований деления) все многообразие его форм и особенностей. Классификация проводится с целью расширения познания закономерностей изменения жилища в разные исторические периоды общественного развития. Сам метод систематизации дает возможность широких сопоставлений, выявления специфики и общих черт в жилище как одного народа, так и группы народов. Это касается не только народов, живущих в непосредственной близости друг от друга.

Попытки систематизации жилища восточных славян были предприняты уже в дореволюционные годы в обобщающих работах К. Рамма, А. Н. Харузина, Ф. К. Волкова. Однако в основу построенных ими систем классификации были положены ограниченные, довольно пестрые,

¹⁶ «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», «Правда» 7 марта 1976 г.

неравноценные и часто несравнимые по отдельным районам материалы.

В послереволюционные годы в связи с расширением изучения восточнославянского жилища, появлением новых публикаций о крестьянских постройках отдельных сел, районов, областей был издан ряд работ обобщающего характера с попытками их классификации¹⁷. Семь типов дворовой застройки на европейской территории расселения восточных славян выделил в своей работе В. Д. Мачинский¹⁸, пять типов дворовой застройки для русских областей наметил М. Я. Феноменов¹⁹. В этих классификационных схемах и на карте, прилагаемой к работе М. Я. Феноменова, ареалы выделенных типов намечены схематично и не охватывают всего многообразия исследуемых авторами явлений. Систематизация жилища предлагается также в работе Д. К. Зеленина, посвященной характеристике основных особенностей материальной и духовной культуры восточных славян²⁰. Автор, следуя за К. Раммом, положил в основу типологизации высотный показатель, выделив два типа восточнославянских построек: избу на подклете и низкое поземное жилище (хату) без подклета. Намеченные Д. К. Зелениным четыре типа дворовой застройки не отражают сложных форм организации усадебной застройки у восточных славян.

На высоком научно-теоретическом уровне была разработана в 20-е годы систематизация русского жилища С. П. Толстовым²¹. Не ограничиваясь показом основных морфологических особенностей типов жилища, он стремился рассматривать жилище как категорию историческую. Это была первая попытка классифицировать жилище по совокупности его важнейших особенностей, в результате чего были выделены три комплекса «культуры жилища»: «севернорусский», «поволжский», «южнорусский». Формирование основных особенностей выделенных комплексов С. П. Толстов относит к весьма отдаленному прошлому, считая, что многие их истоки восходят к этническим традициям восточнославянских племен. К сожалению, состояние изученности русского жилища того времени не позволило автору учесть многообразие форм русских построек и правильно наметить ареалы их распространения.

Продолжая начатую С. П. Толстовым систематизацию русского жилища по совокупности наиболее важных признаков, нам удалось выделить в Верхнем Поволжье два комплекса жилища — «севернорусский» и «среднерусский». Была также сделана попытка выявить их генезис и причины развития²². На территории Владимирского края Г. Г. Громов выделил «поволжский двухрядный» тип жилища и выдвинул новые для того времени положения о сравнительно позднем формировании основных типов русского крестьянского жилища (конец XVII—XIX в.)²³.

Значительные успехи в систематизации восточнославянского жилища были достигнуты Е. Э. Бломквист в ее капитальном труде, представляющем собой теоретическое исследование и обобщение всех многообразных материалов о крестьянских постройках русских, украин-

¹⁷ В данной статье мы сможем рассмотреть лишь наиболее интересные обобщающие работы, в которых систематизируется восточнославянское жилище (или его отдельные элементы) крупных регионов.

¹⁸ В. Д. Мачинский, Крестьянское строительство в России, М., 1924.

¹⁹ М. Я. Феноменов, Типы крестьянской застройки у великорусов, «Крестьянские постройки», М., 1929.

²⁰ D. Zelenin, Russische (Ostslawische) Volkskunde, Berlin — Leipzig, 1927.

²¹ С. П. Толстов, Указ. раб.

²² Л. Н. Чижикова, Русское народное жилище Верхнего Поволжья.

²³ Г. Г. Громов, История крестьянского жилища Владимирского края в IX—XIX вв.

цев и белорусов, накопившихся к середине 50-х годов²⁴. Предложенная Е. Э. Бломквист типология крестьянских построек до сих пор является уникальной по территориальному охвату и по обилию положенного в ее основу фактического материала. Е. Э. Бломквист наметила три типа усадьбы: с крытым двором, с открытым сверху замкнутым в плане двором и с открытым сверху незамкнутым в плане двором. Затем в пределах этих типов по совокупности признаков она определила комплексы жилища: первому типу усадьбы соответствуют «севернорусский» и «среднерусский» комплексы, второму — «комплекс покоеобразного двора» и «южновеликорусский», третьему — «украинский». Отдельно выделен белорусский комплекс жилища. К сожалению, в основу данной типологии положен тип застройки усадьбы, который не всегда служит определяющим и дифференцирующим признаком. Так, усадьба с открытым и незамкнутым в плане двором характерна не только для украинского, но и для южнорусского жилища, а замкнутые в плане дворы, которые по данной схеме считаются принадлежностью южнорусского комплекса, бытовали на Украине и в Белоруссии. По отдельным признакам автор выделил типы застройки усадьбы, «типы жилища», типы внутренней планировки жилого помещения. В схеме распространения типов застройки усадьбы в качестве главного признака было принято наличие в составе двора пространства, не покрытого крышей. Внутри крупных «групп», выделенных по этому признаку, определены типы и подтипы, различающиеся как по высоте дворовых построек, так и по характеру связи жилой и хозяйственной частей.

Новую классификацию типов застройки усадьбы восточных славян предложил в 1958 г. М. В. Витов²⁵, который, как и предыдущие исследователи, стремился показать в классификационной схеме историю развития типов застройки. В основу данной классификации положен один принцип — «характер расположения и группировки построек, входящих в комплекс жилища». М. В. Витов выделил три основных типа застройки усадьбы: «свободная», «замкнутая», «сомкнутая». В пределах каждого типа намечено несколько подтипов и вариантов. Классификация М. В. Витова, однако, не лишена известной условности (как, впрочем, и всякая классификация) и некоторых недостатков в определении наиболее существенных особенностей застройки усадьбы при выделении подтипов и вариантов.

Классификация русского жилища по одному признаку — плану жилого дома — предложена в интересной и богато иллюстрированной книге историка культуры И. В. Маковецкого, внесшего большой вклад в изучение русского народного зодчества. Выделив пять типов жилого дома, он предложил схематическую карту их распространения²⁶.

Последующие успехи в типологизации восточнославянского жилища связаны с картографированием его элементов, а следовательно, с изучением пространственного распространения явлений, определением ареалов отдельных элементов и комплексов жилища, их изменений и развития в определенные исторические периоды. В 1967 г. был издан историко-этнографический атлас «Русские»²⁷. В течение последнего

²⁴ Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов.

²⁵ М. В. Витов, Вопросы этнографической систематики восточнославянского народного жилища (классификация типов застройки усадьбы), «Вестник Московского университета, серия историко-филологическая», № 4, 1958.

²⁶ И. В. Маковецкий, Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье.

²⁷ П. И. Кушнер, О русском историко-этнографическом атласе. «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXII, 1955; М. Г. Рабинович, Историко-этнографический атлас «Русские» (принципы и методы составления), «История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации, V Международный съезд славистов», М., 1963.

десятилетия ведется работа над региональными историко-этнографическими атласами «Украина, Белоруссия, Молдавия»²⁸, а также «Прибалтика», «Средняя Азия и Казахстан», «Кавказ». Первые выпуски большинства из них уже завершены авторами. Карты по жилищу для данных атласов подготавливаются на основе обширных этнографических сведений, накопленных за несколько столетий. Каждая карта отражает два или три хронологических периода, что позволяет проследить развитие картографируемых явлений примерно за последние 100—150 лет. Поскольку при помощи картографирования лучше выявляется многообразие элементов построек и более точно определяются их ареалы, возникает возможность для обобщений и более детальной систематизации жилища.

При подготовке историко-этнографического атласа «Русские» под руководством ответственного редактора атласа П. И. Кушнера была выработана методика картографического определения типов и комплексов русского жилища по совокупности его особенностей. На первом этапе работы было подготовлено 18 карт. При этом 17 карт отражали одну из особенностей жилища (строительный материал, форма крыши, материал покрытия, внутренняя планировка избы и др.) и показывали степень ее распространенности по уездам. На одной карте (№ 33) совмещалось два признака — тип двора (крытый, открытый, полузакрытый) и характер расположения дворовых построек относительно дома (однорядная, двухрядная и другие типы связи). Одним из авторов атласа, О. А. Ганцкой, были составлены две сводные карты типов и комплексов русского крестьянского жилища. Это было сделано на основе сопоставления и обобщения материалов нескольких тематических карт, датируемых серединой XIX в., с помощью нанесения на бланковку границ распространения основных особенностей жилища и выделения их на карте цветовой заливкой²⁹. Картографическим методом О. А. Ганцкой выделены шесть комплексов русского крестьянского жилища, распространенных на территории Европейской России: севернорусский, среднерусский, западнорусский, южнорусский, комплексы жилища русского населения бассейнов Дона, Кубани и Терека. Таким образом, метод картографического определения типов и комплексов жилища, как нам кажется, наиболее удачно позволил определить их главные особенности и более точно показать области преобладания и распространения каждого из них. Картографирование и построенная на его основе классификация помогли не только представить общую характеристику русского сельского жилища и тенденции его развития в XIX — начале XX в., но и всесторонне выявить черты этнографической специфики и общности в жилище русского населения отдельных регионов, определить границы распространения различных явлений и смешанные зоны, что отражает сложные этнические и социально-экономические связи между отдельными группами населения в прошлом, а в конечном счете дает ценнейший материал для исследования этнокультурной истории народа.

Значительно хуже изучено и систематизировано жилище русских за пределами Европейской части страны, в частности в Сибири. Ценные обобщающие сведения о сельском жилище русских Западной и Восточной Сибири содержатся в книгах архитектора Е. А. Ащепкова³⁰. Автор

²⁸ К. Гуслистий, М. Рабинович, Работа над региональным историко-этнографическим атласом Украины, Белоруссии та Молдавії, «Народная творчість та етнологія», 1969, № 4.

²⁹ Подробно об этом см. О. А. Ганцкая, Методика картографического определения типов и комплексов крестьянского жилища (по материалам историко-этнографического атласа «Русские»), «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. 5, М., 1970.

³⁰ Е. А. Ащепков, Указ. работы.

попытался систематизировать материалы по организации планировки жилого дома и усадебной застройки на основе сравнительного анализа жилища обследованных районов Западной и Восточной Сибири. С 1960-х годов систематическое изучение жилища русских Сибири стали проводить сотрудники Института этнографии АН СССР³¹. Результатом этих исследований явился первый серьезный опыт классификации типов застройки усадьбы русского населения Западной Сибири, предложенный В. А. Липинской³². В основу своей классификации В. А. Липинская положила один принцип деления — «порядок расположения хозяйственных построек относительно дома» и предложила три типа усадебной застройки: «замкнутая», «слитная», «свободная». Наиболее интересно разработан первый тип, более всего распространенный в Сибири.

Работа над региональным историко-этнографическим атласом «Украина, Белоруссия, Молдавия» открыла большие возможности для классификации жилища украинцев и белорусов. При систематизации украинского и белорусского жилища ученые также используют метод выделения типов по совокупности признаков.

По материалам, подготовленным для атласа, белорусские этнографы Э. Р. Соболенко, В. С. Гурков, В. М. Иванов, Д. Д. Супрун (ответственный редактор В. К. Бондарчик) издали ценную книгу (с 18 картами) — обобщение и исследование развития основных особенностей белорусского жилища на протяжении XIX—XX ст.³³ Авторы данной работы, учитывая значительное единообразие белорусского жилища в целом, выделили типы жилища на основании нескольких признаков. Эти нередко очень дробные признаки в своей совокупности и создают своеобразные локальные варианты жилища (приемы соединения венцов сруба, конструкция и форма крыши, способы соломенного покрытия, типы усадебной застройки). При исследовании построек по такой программе на территории Белоруссии были выявлены три их типа: «среднебелорусский», «северо-восточный» и «западнополесский»³⁴. Выделение западнополесского типа (юго-западные районы Белоруссии), отличающегося рядом специфических особенностей, вполне убедительно. Определение же двух других типов вызывает сомнение, так как в основу одного из них — северо-восточного — положена консервативность развития отдельных элементов жилища в конце XIX — начале XX в. (архаичные формы конструкции крыши, способы покрытия соломой и др.). На территории распространения среднебелорусского и северо-восточного типа, как пишут авторы, некогда господствовал один тип жилища. В связи с этим, нам кажется, было бы целесообразнее на первом этапе обобщающей работы систематизировать жилище середины XIX в., когда по всей Белоруссии лучше сохранялись его традиционные формы. Составленные карты распространения особенностей белорусских построек дают большие возможности для разработки классификации как белорусского, так и восточнославянского жилища в целом.

Систематизация украинского жилища в плане подготовки украинского атласа была выполнена Г. Е. Стельмахом и Н. П. Приходько. Ими были составлены тематические карты, а на их основе — сводная обобщающая карта. Это позволило выделить на территории Украины, включая западные области, восемь локальных типов «чернигово-сверский», «правобережнополесский», «центральнополтавский», «западно-

³¹ См. «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии», М., 1969; «Быт и искусство русского населения Восточной Сибири», ч. I.—«Приангарье», Новосибирск, 1971.

³² В. А. Липинская, Типы застройки усадьбы русского населения Западной Сибири, «Сов. этнография», 1975, № 5. В данной работе использован принцип классификации типов застройки усадьбы, предложенный М. В. Витовым (см. выше).

³³ «Беларускае народнае жыллё».

³⁴ Там же, стр. 93—98, карта 19.

полтавский», «слабожанский», «южнокиевский», «подольский», «южноукраинский», а также четыре переходных между ними типа³⁵. К сожалению, мы не можем судить о методике и основных принципах данной систематизации, так как материалы картографирования и классификации еще не опубликованы.

Систематизацией традиционного жилища в украинских Карпатах занималась Н. Н. Грацианская. По совокупности признаков она наметила несколько региональных типов жилищ, связав ареалы распространения некоторых из них с территорией расселения основных этнографических групп³⁶.

Классификация украинского жилища по определенным признакам — архитектурно-художественным решениям и объемно-пространственной композиции — предложена известным исследователем сельской архитектуры Украины В. П. Самойловичем³⁷. Характеристика типичных архитектурно-художественных черт жилища в разных районах Украины предпринята в этой работе впервые и является большой заслугой автора.

Однако с основными принципами предложенной им систематизации нельзя согласиться. При ее разработке автор, видимо, исходил прежде всего из этнографического районирования Украины. Анализ же архитектурных особенностей показал, что границы этнографических районов и ареалы распространения локальных архитектурно-художественных особенностей часто не совпадают. Как справедливо отметил в рецензии на эту работу Г. Е. Стельмах³⁸, нельзя по архитектурным особенностям объединять жилище Карпат, Полесья или Среднего Приднепровья, потому что в пределах каждой из этих больших зон оно различалось довольно существенными архитектурными (и не только архитектурными) особенностями.

Даже краткий обзор основных исследований советских ученых свидетельствует о большой работе, проделанной ими в области картографирования и систематизации восточнославянского жилища. Почти все авторы отмеченных выше классификаций стремились не только выделить внешние отличительные особенности жилища, определить ареалы их распространения, но и исследовать происхождение и развитие типов жилища с учетом конкретной природной среды, этнической и социально-экономической истории народов. Как мы могли убедиться, большинство предложенных систематизаций являются вкладом в науку, поскольку обычно они подытоживают и обобщают имеющиеся на данный период многообразные и часто разрозненные сведения о жилище.

В настоящее время возникает задача дальнейшей разработки многих аспектов данной проблемы. Каждая классификация жилища, как известно, должна быть целенаправленной. Достигнутые научные успехи в разработке классификации жилища отдельных народов требуют постановки задач, расширяющих рамки исследований. Теперь уже ни у кого не вызывает сомнения целесообразность составления региональных атласов, охватывающих целые историко-этнографические области, направленных на историко-сравнительное изучение культурных ареалов народов, населяющих эти области. В связи с этим возникает необходимость классификации жилища в более широком масштабе.

³⁵ Г. Е. Стельмах, Н. П. Приходько, Классификация типов украинского народного жилища конца XIX — начала XX ст., «Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований 1970 г. Тезисы докладов», Тбилиси, 1970.

³⁶ Н. Н. Грацианская, К типологии традиционного народного жилища в Украинских Карпатах в XIX — начале XX века. «Сов. этнография», 1973, № 1.

³⁷ В. П. Самойлович, Українське народне житло, Київ, 1972.

³⁸ Г. Е. Стельмах, Нова праця про українське народне житло, «Народна творчість та етнографія», 1974, № 4.

Систематизация жилища на больших территориях требует совершенствования принципов классификации. С интересной теоретической разработкой проблемы типологизации жилых построек на обширной территории зарубежной Европы выступили советские ученые³⁹. Анализируя ранее разработанные способы классификации жилища, а также имеющиеся материалы по жилищу всех народов Европы, исследователи пришли к выводу, что в основу его классификации на большой территории целесообразнее брать один, но наиболее существенный признак. В качестве такого признака для жилища народов зарубежной Европы была выбрана планировка дома в ее историческом развитии⁴⁰.

Если обратиться к анализу материалов по жилищу восточных славян, то наряду с разнообразием его форм нетрудно выявить и ряд общих черт, многие из которых уходят своими корнями ко времени существования древнерусской народности. План жилого дома, один из важнейших признаков, который берется в основу типологии жилища при сравнительном его изучении на большой территории, был единым для всех восточнославянских народов. Наличие в доме жилой избы (хаты), неотпливаемых сеней, а нередко также клетки (коморы) или второй избы (хаты) — характерный признак жилища восточных славян, выделяющий его из построек многих других народов (значительной части Западной Европы, Кавказа, Средней Азии). Специфичны для восточнославянского жилища и особенности внутренней планировки и обстановки жилого помещения — наличие духовой русской печи, строго традиционное расположение печи, переднего угла, деревянных полатей, стола, неподвижных лавок и пр. Для восточнославянского домостроительства характерны и многие общие особенности строительной техники. Отмеченная общность позволяет выделить восточнославянское жилище в особый тип лишь в том случае, если учитывать только определенные из вышеуказанных признаков и рассматривать их в масштабе всей Европы или более обширной территории. При этом нельзя забывать, что многие из особенностей, свойственных постройкам всех восточных славян, были характерны и для жилища других народов Европы.

Вместе с тем, принимая во внимание, что наряду с отмеченной общностью в разных районах расселения восточных славян жилище характеризовалось разнообразием форм, на первом этапе обобщающей работы было бы целесообразно систематизировать постройки по их отдельным особенностям⁴¹.

Так, одним из наиболее существенных и устойчивых признаков, наиболее стойко сохранявших этническую специфику, была внутренняя планировка жилого помещения. В зависимости от положения печи и переднего угла, а также от направления устья печи в восточнославянском жилище выделяются четыре типа внутреннего плана избы (хаты), имевшие в XIX — начале XX в. определенные ареалы распространения: северо-среднерусский, украинско-белорусский (также западнорусский), восточный южнорусский и западный южнорусский. Зоны бытования типов внутренней планировки хотя в основном и совпадали с территорией расселения отдельных народов или их этнографических групп, однако границы их распространения обычно были значительно шире. Так, белорусско-украинская планировка хаты, совпадавшая с районами расселения украинцев и белорусов, бытовала также в жилище западных русских губерний, у кубанского, терского и донского казачества, в русских селениях Казахстана и Киргизии, у русских переселенцев в степных районах Алтая, а также в Польше, Молдавии, в восточных районах Прибалтики, в Карелии. Северо-среднерусский план избы, характер-

³⁹ «Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы», М., 1968.

⁴⁰ Там же, стр. 4—10, 361—370.

⁴¹ Как отмечалось выше, систематизация восточнославянского жилища по типам дворовой застройки уже проводилась исследователями и дала интересные результаты.

ный для жилища северных и среднерусских нечерноземных губерний Европейской части России, встречался в отдельных районах поздней колонизации, например в некоторых районах Курской губернии, области Войска Донского, Терской области, у русского населения Сибири, Восточного Казахстана и частично Киргизии. В то же время такой план жилища был распространен у соседних с русскими народов Севера и Поволжья, а также в Словакии и Чешской Моравии.

Существенными признаками жилого комплекса считаются план застройки усадьбы, характер двора, способы соединения жилых и хозяйственных построек, отличавшиеся большим разнообразием на территории расселения восточных славян. Хотя для русских, украинцев и белорусов были характерны специфические типы дворовой застройки, однако зоны их бытования обычно не совпадали с границами расселения народов, поскольку на развитие усадебной застройки в значительно большей степени, чем на внутреннюю планировку избы, оказывали влияние климатические, экономические и социальные факторы. Широкие ареалы, не совпадающие с этническими границами, выявились бы при определении границ распространения многих других особенностей восточнославянского жилища (строительный материал, форма крыши, высота дома, типы хозяйственных построек и др.).

Что касается целесообразности выделения комплексов восточнославянского жилища по совокупности признаков, то этот вопрос требует серьезного изучения. Решению этой задачи, нам кажется, очень способствовало бы создание составленных по единой программе карт, показывающих распространение отдельных особенностей жилища на всей территории расселения восточных славян. Необходимо также продолжить работу и по определению типологии жилища в пределах расселения отдельных народов с точным учетом материалов карт по отдельным элементам. Картографирование особенностей восточнославянского жилища покажет чрезвычайно сложное соотношение и частое несовпадение границ ареалов распространения этих особенностей. Так, жилые постройки, сходные по строительной технике (например, срубные дома в северных и среднерусских районах, в Белоруссии, в северных, восточных и западных районах Украины) различались между собой такими существенными особенностями, как внутренняя планировка избы (хаты), форма крыши, характер дворовой застройки, внешняя отделка стен. И наоборот, дома, имевшие одинаковую внутреннюю планировку жилого помещения (например, на основной территории Украины, Белоруссии, в западных русских губерниях), были несхожи по строительному материалу, форме крыши, типам дворовой застройки и др. Сравнительно низкое, обмазанное глиной и побеленное жилище без подклета с глинобитным полом, под четырехскатной соломенной крышей, со свободным расположением построек на усадьбе и ориентацией фасадной стены дома на юг, представлявшее классический тип, характерный для значительной части Украины, в разных районах имело локальные особенности (строительный материал и конструкции, архитектурно-художественная отделка, способы усадебной застройки и др.). Эти примеры показывают, что при классификации многообразных форм построек, распространенных на огромной территории расселения русских, украинцев и белорусов, чрезвычайно трудно установить основной принцип классификации. Если мы будем стремиться к систематизации жилища по единым определяющим критериям, то, очевидно, набор признаков должен быть небольшим. Классификация жилища всех восточных славян окажется более общей по сравнению с типологизацией жилища отдельных народов. При этом необходимо выработать общие принципы для определения градаций между такими распространенными в классификационных системах терминами, как «комплекс», «тип», «подтип» и «вариант» жилища, на что до сих пор не обращалось должного внимания. Кроме того, в су-

ществующих этнографических систематизациях жилища нет единства в терминологии. Разнобой в терминах особенно характерен для выделяемых этнографами типов застройки усадьбы (например, тождественны по планировке дворы «глаголеобразный» и «охватывающий», «замкнутый» и «веночный», «открытый двор с несвязанными постройками» и «свободная застройка» и т. д.).

Как известно, многие, в том числе и основные признаки, не являются принадлежностью только восточнославянского жилища, а распространены на обширной территории расселения как славянских, так и неславянских народов. В традиционном жилище западных славян прослеживается общность с восточнославянскими постройками в планировке дома с холодными сенями, в плане жилого помещения, в типах дворовой застройки, в строительном материале и конструкциях. В жилых постройках южных славян имеются черты, сходные с жилищем южных районов Украины, однако в целом южнославянское жилище, видимо, развивалось более изолированно от восточнославянского. Восточнославянское зодчество находилось в постоянном взаимодействии со строительством соседних тюркских, финских, балтийских народов Восточной Европы и оказало большее или меньшее влияние на их народную архитектуру. Формированию общности в жилище способствовала также и давняя близость культур народов, населяющих Восточно-Европейскую равнину, обусловленная сходными историческими, социально-экономическими и природными условиями их жизни. Строительная культура восточных славян оказала большое влияние также на формирование жилища народов Севера, Сибири, Северного Кавказа, Средней Азии. Многие из кочевых народностей России, переходя на оседлость, целиком заимствовали жилище восточнославянских переселенцев.

Имеющиеся фактические материалы достаточно убедительно определяют задачи систематизации жилища народов отдельных историко-этнографических областей и более обширных территорий. В связи с этим особенно интересна начавшаяся в последние годы работа над сводными картами по жилищу народов Европы для Европейского историко-этнографического атласа. В соответствии с разработанной для этого атласа единой программой сотрудники Института этнографии АН СССР с участием ученых союзных республик подготовили три карты по теме «Материал стен жилого дома». Данные карты, выявившие ареалы основных картографируемых явлений на территории Восточной Европы, позволили наметить основные типы жилища по строительному материалу, технике сооружения стен жилого дома, фундаменту, способам обработки стен. Эти материалы послужат основой для систематизации жилища в более широком масштабе.

Только картографирование жилища на больших территориях и сравнительное исследование материалов могут выявить сходство и различие в культуре народов определенных регионов и позволят решить многие вопросы, связанные как с генезисом и развитием жилища, так и с более широким кругом проблем этнокультурной истории народов, их этнических связей и взаимовлияний.

Необходимо систематизировать жилище и в сравнительно небольших районах с целью более детальной характеристики отдельных компонентов построек, особенно в тех местах, где наблюдается наибольшее варьирование локальных форм. В этих целях целесообразно проводить микрокартографирование. Особенно интересные результаты оно может дать в районах со смешанным этническим составом населения, в полосе этнических границ или в местах активных миграций.

Систематизацию жилища почти все исследователи связывают с изучением происхождения и развития выделяемых типов жилища. Важными задачами являются дальнейшее углубленное исследование процесса формирования восточнославянского жилища, определение значения всех

факторов развития его локальных типов, места и значения в этом процессе этнической традиции, выявление причин возникновения смешанных форм жилища в пограничных зонах бытования выделенных типов, а также в этнически неоднородных районах и многие другие вопросы, связанные с генезисом жилища.

Неоспоримо, например, значение географического и социально-экономического факторов в формировании больших высоких рубленых изб на подклете с концентрацией всех построек в единый общий «дом-двор» в северных лесных районах и в широком распространении низких поземных хат, покрытых соломой, с разобщенной усадебной застройкой в южных степных и лесостепных районах. Вместе с тем известно и значение древних этнических традиций, которые в особых исторических и социальных условиях развития способствовали сохранению определенных различий и национального своеобразия в постройках русских, украинцев и белорусов, расположенных в пределах примерно одних и тех же природных и хозяйственных зон. Так, жилище населения южнорусских губерний и восточных и центральных районов Украины при известной общности, возникшей под влиянием сходных природных условий, различалось важными признаками, детерминированными не столько этими условиями, сколько другими факторами (план хаты, постройка дома по отношению к улице, внешняя обработка стен, украшение дома).

Существенное влияние на развитие жилища оказывали постоянные миграции населения эпохи формирования Московского государства и более поздних периодов, особенно после шведско-литовской интервенции. Ими объясняется, по всей вероятности, большое разнообразие жилища, возникновение смешанных форм в пограничных зонах, бытование внутри района распространения одного комплекса жилища построек, не свойственных данному типу. Так, в жилище западных русских губерний, особенно в районах, расположенных в полосе, граничащей с белорусскими и латышскими поселениями, встречаются черты, сходные с жилищем белорусов и латышей (внутренняя планировка хаты, подвесные котлы у печи, полуальмовые крыши, стесывание бревен с четырех сторон и др.). Совместное проживание латышей, русских и белорусов, древние и более новые исторические и этнокультурные связи населения этих районов — все это обуславливало сходное развитие их построек. Много общих черт прослеживается в жилище русско-украинского пограничья. Они формировались под влиянием активных перемещений русских и украинских групп населения на этой территории во времена ее заселения и хозяйственного освоения (XVI—XVIII вв.). Сходство жилища бассейнов Кубани и Терека с украинским в значительной степени определялось тем, что в эти районы в XVIII—начале XIX в. переселялись выходцы с Украины.

В заключение хочется обратить внимание еще на один существенный вопрос — на необходимость создания типологии жилища, которая характеризовала бы его в разные исторические периоды развития. Приступая к систематизации жилища, исследователи обычно берут за основу жилище одного хронологического периода, рассматривая его вместе с тем как категорию историческую. Попытки обобщения и систематизации древнерусского жилища, а также русских построек XVI—XVII вв. были предприняты в работах М. Г. Рабиновича, П. А. Раппопорта, А. А. Шенникова и др.⁴² Этнографы с целью типологизации обычно исследуют более устойчивые традиционные формы жилища, сформировавшиеся к середине XIX в. Известно, что в конце XIX — начале XX в., в период интенсивного капиталистического развития России, происходило изменение и нивелировка многих локальных особенностей и типов восточнославянского жилища, причем процессы изменений быта разли-

⁴² М. Г. Рабинович, Русское жилище в XIII—XVII вв.; П. А. Раппопорт, Древнерусское жилище; А. А. Шенников, Указ. работы.

чались в отдельных районах России в зависимости от степени развития товарно-денежных отношений в деревне.

Огромные изменения в жилище русских, украинцев и белорусов, как и в жилище других народов нашей страны, произошли за годы существования Советского государства. Хотя мы и имеем публикации, освещающие развитие жилища русских, украинцев и белорусов в условиях советского строя (см. выше), совершенно очевидно необходимость дальнейшего углубленного и детального исследования современных построек восточных славян, их обобщения, систематизации и выявления тенденций дальнейшего развития. Как известно, для регионального атласа «Украина, Белоруссия, Молдавия» были составлены карты, характеризующие особенности жилища в 50—60-е годы XX в., что создает предпосылки для обобщения этих материалов⁴³. Думается, что картографирование современного жилища русских представило бы большой научный и практический интерес.

Изучение и обобщение материалов, характеризующих жилище 50—70-х годов XX в., показывает процесс постепенной нивелировки многих традиционных локальных особенностей. Новые социально-экономические условия жизни приводят к созданию общих черт в жилище, многие из которых типичны и для других районов страны. В интенсивном развитии нового проявляется характерный для настоящего времени процесс преодоления существенных различий между городом и деревней. В результате увеличивается смешение типологических особенностей жилища, что значительно осложняет выделение его региональных типов. И все же, несмотря на нивелировку и в настоящее время на территории расселения восточных славян, очевидно, можно выделить локальные особенности или типы жилища по строительному материалу, внешней отделке стен, характеру архитектурно-художественных решений, отчасти по плану застройки усадьбы и др. Бытование их еще и сейчас в известной мере определяется влиянием природных условий и развитием местных строительных традиций. Границы распространения специфических особенностей современного жилища, очевидно, не всегда совпадают с территорией бытования локальных типов жилища во второй половине XIX в., а сами ареалы этих особенностей значительно менее выражены, поскольку влияние на жилище многих существенных прежде факторов теперь заметно ослаблено. Процессы индустриализации и урбанизации, рост материального благосостояния и культуры сельских жителей, постоянные миграции населения, развитие средств массовой коммуникации и многие другие факторы, определяющие образ жизни советских людей, с каждым годом усиливают тенденции, свидетельствующие о развитии общности в сельском жилище народов нашей страны при сохранении национального своеобразия.

THE STUDY OF RURAL DWELLINGS OF THE EAST SLAVS: RESULTS AND PROBLEMS OF CLASSIFICATION

Major problems in the study of East Slav dwellings by Soviet researchers are examined in the paper. It concentrates particularly upon the systems of classifying the East Slav dwelling. Problems in the study of the geographical distribution of individual elements and whole dwelling complexes in their historical evolution are touched upon, as well as those of their mapping. The author regards the scientific classification of the East Slav dwelling, both in its chronological and in its spatial aspect, as far from being completed. She adduces the indubitable close relationship between the East Slav dwelling and that of other European peoples. The mapping of dwelling types over extensive areas and their comparative study will help to reveal similarities and differences in the cultures of peoples of certain regions. This will permit the solution of many problems concerning both the evolution of dwellings and investigations in a wider field of the ethno-cultural history of peoples.

⁴³ См. «Беларускае народнае жыллё», стр. 99—124, карты 2, 6, 8, 14.